

Бубу Кикабидзе любят домохозяйки, цыгане и даже домушники

Конс. правда - 1996 - 18. янв.

Как истинный тбилисец Вахтанг Кикабидзе любит принимать гостей. Любит и сам навещать друзей. Настолько, что года два назад под перекрестным огнем (тогда в Тбилиси было "шумно") пытался с женой добежать до соседа, кинорежиссера, а теперь и вице-спикера парламента Эльдара Шенгелая, пригласившего на хачапури. Не получилось. Пришлось вернуться домой...

Сейчас в Тбилиси значительно тише. Даже на одной из самых беспокойных улиц в районе Сабуртало, где "компактно проживают" многие известные люди из сферы искусства и политики. В том числе и Кикабидзе.

С Вахтангом Константиновичем мы сидим за старым, но, видимо, очень любимым столом. Обычным местом сбора всей семьи.

- На дверях вашей квартиры почему-то нет фамилии хозяина. От кого-то прячетесь?

- От любопытных. С моей "анонимной" дверью связан смешной случай. Вы, наверное, слышали: несколько лет назад я придумал и пустил гулять анекдот про то, как вор, забравшийся в мою квартиру, унес все ценное и оставил записку: "Твое богатство - твои года". Спустя некоторое время мою квартиру действительно взломали. Однако реальные воры оказались куда благороднее. Увидев на стенах афиши, они поняли, в чей дом попали, и ничего не тронули, кроме бутылки коньяка. Вернувшись домой, я и моя жена нашли на столе два пустых фужера и записку: "Дорогой Буба! Выпили за твое здоровье и очень тебя просим: напиши, пожалуйста, на дверях свою фамилию".

- Должно быть, приятно, когда тебя так любят?

- Люди отвечают любовью на любовь. И это счастье. Многие из моих поклонников при первой же встрече говорят мне "ты". Мне это нравится. Все годы на сцене я искренне пел только о любви, человечности и доброте. Моя жена Ира уже несколько лет коллекционирует игрушки, которые во время концертов дарили мне дети. Потертые, с оторванными ногами или рукой... В городе Темуриок пожилая служительница театра все уговаривала меня в перерыве между концертами отвезти ее кубанского борща. В Киеве как-то окружили меня цыгане, а одна цыганка говорит: "Дай мне на тебя посмотреть. По телевизору не могу - муж ревнует". В Тбилиси на протяжении 12 лет неизвестный на Рождество присылал мне живую елку. В Москве молодой парень, встретив меня в магазине и узнав, что я ищу клейкую ленту "скотч", догнал меня уже в другом магазине и протянул две

НОСТАЛЬГИЯ

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА.

пачки: "Маме приятно будет узнать, что я вам помогал".

- В чем секрет?

- Конечно, я не Марио дель Монако. Просто мне верят. Я люблю доверять людям, люблю им помогать. Единственное, что меня раздражает в человеке, - это хамство. Если в компании есть хоть один хам - стараюсь уйти.

- На одном из ваших последних тбилисских концертов зрители, как на застолье, кричали: "Бубас гаумарджос!" (Да здравствует Буба!).

- Это были даже не концерты, а "сходка горожан". Аншлаги мне знакомы, но такого я никогда не видел. Концерты проходили в армянском театре в старом районе Тбилиси - Авлабаре. Грань между сценой и залом исчезла вовсе. А когда в один из вечеров вырубил свет, около часа люди сидели в холоде и ждали продолжения. Из зала после концерта выходили уже без пальто. В заключительный вечер я и мои друзья откупили на сцене бутылку шампанского и выпили тост за возрождение нашего города, и тут на сцену поднялась такая пышная женщина с большой коробкой домашнего пирожного нам на закуsku.

- Выходит, можно добиться успеха, просто оставаясь самим собой?

- Дело за "малым" - найти себя. У меня на это ушло 15 лет из 36, что я на сцене. Хотя публика приняла меня с самого начала - ансамбль "Опера" был первой поющей-играющей группой в СССР. Первый концерт в 1965 году в Московском театре эстрады стал бомбой, и мы сразу же попали в разряд любимчиков. Сейчас я понимаю, что меня больше прихо-

дили смотреть, чем слушать, - такой вертлявый хулиган в ореровской шестерке. Тогда я был хорошим копировщиком, даже озвучивал западные песни в наших кинофильмах. Но копировщик - всегда второй.

- В последнее время вас все реже, даже дома, в Грузии, называют Бубой. Больше - Вахтангом. Что изменилось? Кроме седины и бороды, которые вам очень идут?

- Бубой прозвал меня отец... Стал мудрее. Стал лучше петь, сам чувствую. Пишу тексты для множества новых песен. Сейчас большая драка за работу. Жесткий бизнес, который построен на искусственной раскрутке так называемых "звезд". Идет мощная психологическая атака на зрителя, которого надо притянуть в зал. Я и мои ребята - просто герои, что на таком судне без рекламы, без клипов, без толкачей смогли вернуться на большую эстраду после пятилетнего молчания.

- Что вы больше любите: петь или сниматься в кино?

- Петь я больше люблю. Я с детства был уверен, что стану певцом, видел это во сне. Киноактерство казалось недостижимым. Моя первая роль в фильме "Встреча в горах" была как бы данью моей популярности певца.

И вдруг в 1968 году - "Не горюй!" Георгия Данелия! На роль Бенжамена Данелия перепробовал около 20 актеров. Все остальные роли были уже распределены. По сценарию доктор Бенжамен - толстый, рыжий, потевший человек, а Верико Анджапаридзе (кстати, она тетя Данелия) пред-

ложила ему опробовать меня. Данелия не любит, когда ему подсказывают. Поэтому он изначально был настроен против меня. А тут еще вхожу я - худой, в драных джинсах, во рту - жевательная резинка, походка такая танцующая. Словом, наша первая встреча вызвала в нас взаимную антипатию. Но Георгий сделал несколько проб. Загнал меня как-то в комнату и говорит: "Кричи!" А я ему: "Не могу. Рядом люди спят". Отняли сцену сватовства, и я с ансамблем уехал на гастроли в Турцию в полной уверенности, что на роль меня не возьмут. В Стамбуле же получил телеграмму, поздравляющую с утверждением. На тбилисском вокзале меня встречал сам Данелия...

- Фраза вашего Мимино - "Ларису Ивановну хочу" - вошла в народ...

- А я не гуляющих мужиков не уважаю. Актеры, конечно, и в этом плане интереснее живут, чем строители или физики. Я считаю, мужчина должен во всем оправдать свой пол - уважать семью, друзей, любить женщин, воспитывать детей, должен хоть один кирпич положить. Но главное для мужчин - это родина. Эталон мужчины для меня - Хаджи-Мурат, близок один из героев Хемингуэя - Морган. Мечтал бы их сыграть. Это очень порядочные, драчливые мужики. Неужели никто из политиков, ввязавшихся в войну в Чечне, не читал "Хаджи-Мурата" Толстого?

- Как случилось, что вы сами стали писать?

- Еще в детстве, в старом тбилисском дворе, среди пацанов у

меня была репутация вруна номер один. Вечерами на крыше нашего дома я пересказывал ребятам фильмы, которые смотрел по десятку раз. Желание же рассказать свои истории на бумаге появилось во время серьезной болезни. Врачи запретили мне буквально все. Еще год после операции я спал сидя. Есть даже справка инвалида второй группы. Так вот, именно в больнице я наговорил на магнитофон текст, из которого позже и получился сценарий моего первого фильма "Будь здоров, дорогой!". Потом был еще - "Мужчины и все остальные". Сейчас я уже закончил новый сценарий - "Грузины по-грузински".

Все новеллы, которые легли в основу киносценариев, - о Тбилиси, его неповторимом быте и людях. Такими их видел Пиромани. Кстати, стих в моей новой песне "Тост" - тоже в стиле его рисунка.

- А роли Пиромани вам не предлагали?

- Было такое желание у Сергея Параджанова, но оно не осуществилось.

- У вас, наверное, мемуаров целые чемоданы. Не хотели бы издать книжку?

- Не знаю. Во всем, что не касается песни, я ленивый человек. К тому же с этой затеей у меня связана очень печальная история. По предложению молодого московского журналиста Миши Ноделия мы с ним должны были начать эту работу. За короткое время мы стали друзьями. Этим летом, когда я собирался на гастроли в Америку, он приехал ко мне со своей девушкой - привез мои рабочие визы. А на следующий день утонул в озере. За 3 часа до смерти Миша подарил моей жене чудесные розы... Ни в какую Америку я, конечно, не поехал, визы порвал.

- Вы часто поддаетесь эмоциям?

- Очень. Особенно в быту. Поэтому в повседневной жизни я невезучий и непрактичный. Не имею, не умею использовать контакты. Но в том, что касается моей профессии, я рассудителен и осторожен.

- У вас много наград, званий, призов...

- У меня очень смешные Госпремии - по искусству, от профсоюза СССР, от КГБ - за "ТАСС уполномочен заявить...". Больше всего дорожу орденом Чести, полученным недавно от Шеварднадзе. Я думаю, за то, что понял, где белое - где черное.

- Что пожелаете читателям "Комсомолки"?

- Не горюйте! Больше двигайтесь и создавайте.

Ирина БАРАМИДЗЕ.
Тбилиси.